

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).08

КАРЬЕРА Б.П. МАНСУРОВА КАК ПРИМЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ПРАВИТЕЛЬСТВО-ЧИНОВНИЧЕСТВО» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

© **Константин Сергеевич КУНАВИН**

Научно-исследовательский институт перспективных исследований государства и общества, г. Тамбов, Российская Федерация, заместитель директора, e-mail: kunavinks@gmail.com

В последние десятилетия в отечественной историографии активно проявляется интерес к исторической антропологии. Этим и объясняется актуальность, заключающаяся в необходимости проведения микроуровневых исследований деятельности акторов реформ второй половины XIX в. Это позволит, с одной стороны, глубже понять суть некоторых преобразовательных процессов в Российской империи конца XIX – начала XX в., а с другой – отработать методологию подобных исследований, которая в современной историографии еще недостаточно применяется к изучению истории становления государственного аппарата. Целью исследования является профессиональная биография крупного чиновника и политического деятеля второй половины XIX в. Б.П. Мансурова. Являясь выпускником Училища правоведения, особого учебного заведения для государственных служащих, а также обладая определенными личными качествами, Б.П. Мансуров представлял собой образ идеального чиновника. Особое внимание уделено его динамике карьерных изменений. Профессиональная деятельность Б.П. Мансурова сочетала в себе элементы прямого исполнения приказов, исходящих от высших лиц страны, и моменты творческого планирования и реализации своих собственных программ. Выявлена зависимость карьеры от фокуса и контекста государственных преобразований.

Ключевые слова: Б.П. Мансуров; чиновник; реформы; историческая биография.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155

На сегодняшний день в исторической науке наблюдается всплеск интереса к биографическим исследованиям в рамках истории повседневности. Популярна цитата историка С. Уоллперта: «В своих лучших проявлениях биография – это чистейшая история» [1, с. 411]. Антропологический поворот в изучении истории имеет под собой твердую методологическую основу. А. Тойнби утверждал, что в социальной действительности человек – единственное, что существует реально, а любая институция – всего лишь сеть отношений между людьми [2, с. 7].

Историческая биография Бориса Павловича Мансурова представляет большой интерес как биография человека, прошедшего через четыре царствования от 1840-х гг. до первого десятилетия 1900-х гг. и занимавшего значительное время чиновнической и

административной деятельностью высшего уровня. Динамика карьеры человека определенного склада характера и способностей, на которого возлагалась функция непосредственного исполнения воли начальника, отражает как и приоритеты и взгляды вышестоящей власти, так и возможные противоречия, вызванные конфликтом личности самого исполнителя с такими ограничениями, как политическая структура, личные отношения и строго заданные полномочия.

Эпоха Николая I ознаменовалась расширением государственной бюрократической системы. Открывавшиеся новые ведомства предъявляли соответствующие требования не только к количеству образованного чиновничества, но и к его качеству. Это явилось причиной создания в 1830-х гг. Императорского училища правоведения. Будучи одним из

престижных учебных заведений на тот момент, оно представляло собой закрытое заведение, куда принималось не более ста человек и исключительно из российского потомственного дворянства. Воспитанники, окончившие училище и уравненные в правах с выпускниками Царскосельского лицея, претендовали на серьезные государственные посты [3, с. 24].

Одним из таких выпускников в 1845 г. стал Б.П. Мансуров – сын известного в петербургских кругах Павла Борисовича Мансурова, государственного деятеля, успевшего побыть как на военной, так и на гражданской службе, участника Отечественной войны 1812 г. П.Б. Мансуров, будучи другом А.С. Пушкина, являлся человеком либеральных взглядов, что наверняка отразилось на воспитании его сына. И если принадлежность к родовому дворянству позволила Б.П. Мансурову учиться в училище правоведения, то золотая медаль, с которой он окончил курс, была признаком его хороших умственных способностей.

В мае 1845 г. Б.П. Мансуров в чине титулярного советника начинает свою карьеру со службы в Канцелярии I Департамента Сената, по сути, главного управленческого учреждения этой организации [4, л. 1].

Уже спустя два с половиной месяца после начала службы Б.П. Мансуров получает повышение до должности старшего помощника секретаря Общего собрания первых трех Департаментов. Еще спустя год трудоспособность Б.П. Мансурова побуждает начальство наложить на него параллельные обязанности другого помощника секретаря, которые он выполняет на протяжении лета 1846 г. В марте 1847 г. Б.П. Мансурова повышают уже до секретаря I Департамента, где он за год дослуживается до коллежского асессора.

Стремительная карьера в Сенате вполне могла бы продолжаться дальше, если бы не позиция министра юстиции В.Н. Панина. Начиная с 1840-х гг., министр проводил замены пожилых работников своего министерства без образования, занимавших к тому же высокие посты, молодыми людьми, закончившими курс в высших гражданских учебных заведениях. Молодых людей, кстати, искали в первую очередь в Департаменте министерства юстиции или из Сената [5, с. 669].

В мае 1849 г. Б.П. Мансуров назначается исполняющим должность помощника юрисконсульта министерства юстиции. Уже через два месяца ему сверх обязанностей приходится заниматься работой, связанной с ревизиями в 45 губерниях [4, л. 4]. Очередное назначение дополнительной работы могло быть уже связано с характером самого В.Н. Панина. Как писал Н.П. Семенов, знавший министра юстиции лично, В.Н. Панин, обладая спартанским характером, в процессе своей жизни усвоил для себя ряд правил, и не только сам строго их исполнял, но и требовал такого же исполнения от своих подчиненных, например, он считал, что для изучения любого дела достаточно не более двух недель и «с этим соображал сроки, когда назначал кому-нибудь из своих подчиненных работу, что часто ставило их в немалое затруднение». Раздавая поручения по службе, обычно сделанные без предварительного уведомления, В.Н. Панин не принимал никаких причин отказа, отвечая, что «служба не богадельня» [5, с. 666-678].

Независимо от того, готов ли был Б.П. Мансуров к возложенным на него дополнительным обязанностям или нет, но он к январю 1850 г. успешно завершает работу, за что в феврале повышается до исполняющего должность правителя канцелярии министерства юстиции. Через год после назначения на новую должность за отличие Б.П. Мансурова производят в надворные советники, а еще через полгода ему присваивают придворное звание камер-юнкера. Шесть лет упорной и безотлагательной работы в высших органах власти потребовалось родовому дворянину с отличным образованием, чтобы получить право официального контакта непосредственно с императорским двором. За следующие три года службы в министерстве юстиции Б.П. Мансуров замечен исполняющим особое поручение министра в соглашении с обер-прокурором по срочным мерам в Сенате, направленным на ускорение течения дел, необходимость которых указал сам император; дважды удостоен официальной признательности от В.Н. Панина [4, л. 4-7].

В начале 50-х гг. XIX в. глава Морского министерства, родной брат будущего императора Александра II, великий князь Константин Николаевич, планируя проведение преобразований в своем ведомстве, занимал

ся поиском кадров, привлекая либерально настроенных чиновников [6, с. 160]. Непосредственно этот вопрос решал его секретарь А.В. Головнин, который, по утверждению А.П. Шевырева, являлся не столько исполнителем, сколько «идеологом и до известной степени манипулятором» великого князя [7, с. 54]. Пользуясь своим огромным влиянием на великого князя, А.В. Головнин мечтал превратить Морское ведомство в своеобразную школу будущих реформаторов. В феврале 1854 г. Б.П. Мансуров, по рекомендации А.В. Головнина, назначается чиновником для особых поручений при Морском министерстве [4, л. 8].

Одно из главных направлений деятельности Б.П. Мансурова на новой должности было связано с модернизацией Морского министерства как в техническом, так и в административном плане, последовавшего сразу после Крымской войны. Тогда в министерстве скапливалось огромное количество бумаг, которые к стати не отражали полной картины материального положения и расходования государственных средств [8, л. 28об.-29].

Реформы начались как раз с 1854 г. ревизией административных учреждений Морского министерства [9, с. 161]. За 1854–1855 гг. Б.П. Мансуров принял участие в нескольких ревизиях учреждений Морского министерства, состоял в различных внутренних комитетах, принимал участие в разработках некоторых уставов. В 1855 г. он также был командирован в Крым в качестве особого чиновника для решения вопроса о госпиталях для моряков. К тому времени статус Б.П. Мансурова в глазах Константина Николаевича позволяет последнему в январе 1856 г. просить у Б.П. Мансурова «совершенно откровенные замечания» по проекту образования Морского министерства, за что обещает быть «искренне благодарен» [4, л. 73].

Итогом преобразований в Морском министерстве стал закон 1860 г. о новом устройстве морского управления, оформивший децентрализацию ведомства, обеспечившую лучшую эффективность деятельности. Данная реформа была поставлена в пример самим императором, который обязал другие министерства достигнуть того же [6, с. 162-163]. Оценивая эти преобразования, современный исследователь А.П. Шевырев писал:

«Реорганизация Морского ведомства стала первым опытом буржуазных реформ и, таким образом, прямо или косвенно влияла на преобразования 1860-х гг.».

В апреле 1860 г. Б.П. Мансуров уезжает в отпуск за границу, но еще перед отъездом на него возлагается задача по изучению французских морских пенсионных касс для составления проекта по кассе и единовременных пособий для заслуженных матросов в России. За границей он пробыл полтора года вместо запланированного одного. Отдельным императорским указом ему разрешено было продление отпуска с сохранением содержания [4, л. 107]. Задержка эта могла быть связана с тем, что, находясь за границей, Б.П. Мансуров настойчиво получал от Константина Николаевича дополнительные задания, которые недвусмысленно говорили об особом доверии великого князя к своему чиновнику. Возвратившись из-за границы, Б.П. Мансуров был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени [4, л. 124].

Будучи чиновником Морского министерства Б.П. Мансуров принимал одно из главных участия в создании проекта Русской Палестины. Дипломатическая изоляция, в которой оказалась Россия после Крымской войны, побуждала правительство к поиску новых путей и поводов игры на международной арене.

Идея создать в Иерусалиме русскую структуру, направленную на организацию и защиту православного паломничества, на тот момент уже давно «вита в воздухе». Как писал исследователь истории русской деятельности на Ближнем востоке Н.Н. Лисовой: «Был найден новый внешнеполитический подход, призванный компенсировать проигрыши и уступки, и состоял он, в духе времени, в формировании сферы собственных интересов в Святой земле и, значит, собственного плацдарма проникновения» [10, с. 373].

В 1857 г. под видом частного путешественника в Палестину был командирован Б.П. Мансуров для сбора необходимых сведений. Результатом этой поездки стал подробный отчет с соображениями на счет способов реализации поставленной цели проникновения на Палестину. На основе этих предложений в 1858 г. был учрежден Палестинский комитет, во главе которого был по-

ставлен Константин Николаевич. Лишним подтверждением успеха Б.П. Мансурова в этом деле и доверия к нему великого князя стало то, что Б.П. Мансуров был выбран на то, чтобы реализовывать программу комитета в жизнь.

В 1861 г. в карьере Б.П. Мансурова произошло разветвление: с одной стороны, он продолжал заниматься палестинским вопросом, с другой – чиновнической деятельностью в министерствах и Сенате, а позже – политической в Государственном совете.

После возведения основных построек на Востоке в 1864 г. Палестинский комитет был упразднен, а ему на смену создана Палестинская комиссия, состоявшая при Министерстве иностранных дел. В состав трех членов комиссии вошел и Б.П. Мансуров как бывший член комитета, хорошо знакомый со всеми тонкостями дела. Это назначение сделало последнего «почти на 25 лет единственным мощным вершителем всех дел, касающихся Палестины», т. к. остальные члены Комиссии из-за своей занятости редко принимали участие в ее жизни и полагались на авторитет и компетентность бывшего члена Комитета [10, с. 131].

Палестинская комиссия просуществовала до 1889 г., когда была объединена с молодым Императорским Православным Палестинским Обществом. Целью комиссии было заведывание русскими постройками, поддержание их в приемлемом состоянии, а также решение некоторых вопросов с Портой, которые могли возникать в процессе деятельности ее и Русской духовной миссии. Главное лицо Палестинской комиссии современник и исследователь Императорского Православного Палестинского Общества А.А. Дмитриевский характеризовал в тот период как «авторитетного незаменимого члена в комиссии в Петербурге, где к его обширным резолюциям, замечаниям, предложениям и т. п. другие члены ее, никогда не видевшие Востока, внимательно прислушивались, стереотипно повторяя: «С мнением Б.П. Мансурова согласен. Такой-то...».

Что касается параллельной административной деятельности, то в 1861 г. Б.П. Мансуров становится членом главного правления училищ Министерства народного просвещения. Такое назначение особенно понятно исходя из контекста тех процессов, которые

происходили в тот момент в министерстве. В декабре 1861 г. министром народного просвещения становится А.В. Головнин, тот самый, который в 1854 г. пригласил Б.П. Мансурова в Морское ведомство. Назначение либерально настроенного реформатора на пост министра народного просвещения (не без содействия Константина Николаевича) было связано с кризисом университетской системы и волной студенческих беспорядков. От А.В. Головнина ожидали действий, и он сразу же к ним приступил.

Б.П. Мансуров становится членом главного правления училищ и управляющим департаментом народного просвещения 28 декабря 1861 г., т. е. назначается на эти должности почти сразу же после утверждения А.В. Головнина на посту министра (в декабре 1861 г.) [11, с. 51]. Степень доверия А.В. Головнина к Б.П. Мансурову понятна из того, что в процессе реформирования министерства Александр Васильевич всю административную часть сосредоточил именно в департаменте народного просвещения, а после упразднения главного правления училищ передал функции последнего новому органу – Совету министра, членом которого тут же был назначен Б.П. Мансуров, где и пребывал до 1864 г., т. е. до создания Палестинской комиссии.

Должность члена Палестинской комиссии Б.П. Мансурову приходилось совмещать с постом сенатора, кем он был назначен в 1864 г. в качестве награды за успешную деятельность Палестинского комитета. С 1868 г. он занимал должность вице-президента комиссии по сооружению Храма Христа Спасителя в Москве вплоть до окончания его постройки. Находясь в Сенате, Б.П. Мансуров продолжал пользоваться доверием императорской фамилии, т. к. министр внутренних дел П.А. Валуев указывал в своем дневнике о частностях разговора Константина Николаевича со своим братом, переданных ему Б.П. Мансуровым [12, с. 265].

1 января 1872 г. Б.П. Мансуров был назначен членом Государственного совета, кем он оставался практически до конца жизни. Не вдаваясь в подробности всех многих вопросов, которые он рассматривал в Совете, можно выделить вопросы, связанные с экономическими задачами, в которых уже на тот

момент он считался одним из самых компетентных специалистов [13].

Большой интерес в данном случае представляет не то, какие это были вопросы, а то, как он был задействован в их решении, т. к. это отражает степень доверия к чиновнику вышестоящего начальства. Еще до своего вступления в Государственный совет Б.П. Мансуров начиная с 1871 г. назначался членом особых комиссий, занимавшихся рассмотрением различных отчетов и разработкой некоторых проектов. Всего ему пришлось поучаствовать в шести таких комиссиях, последняя из которых была составлена в октябре 1881 г. [11, с. 51]. Удивительно, что источники не отражают участие Б.П. Мансурова в подобных комиссиях после 1881 г. Смена господствующих взглядов и, главное, людей в правительстве после смерти Александра II скорее всего сказалась и на положении Б.П. Мансурова. Его либеральные взгляды приходили в столкновение с государственной политикой и вызывали конфликты и с председателем Совета великим князем Михаилом Николаевичем, и с самим императором Александром III, о которых намекал государственный секретарь А.А. Половцов. В самом же Государственном совете Б.П. Мансуров к концу 1880-х гг., сохраняя репутацию компетентного финансиста и оптимизатора, начинает рассматриваться большинством его деятелей как скучный и непоколебимый критик многих проектов, мешающий своей, по мнению некоторых, а также и самого Александра III, пустой и необоснованной критикой ходу обсуждения дел в Совете [13]. Наиболее активной критикой, кстати, с его стороны подвергались меры, получившие в историографии название «контрреформы». Однако эта спорная репутация позволила Б.П. Мансурову сохранять за собой этот пост и принимать реальное (минимум до начала XX в.) участие в государственных делах до своей смерти в 1910 г.

Б.П. Мансуров сочетал в себе две черты, обеспечившие ему быстрый карьерный рост. Во-первых, безусловная исполнительность и скромность, качества идеального николаевского чиновника, позволяли ему эффективно работать даже с таким сложным человеком, как В.Н. Панин. Во-вторых, репутация и, возможно, личные взгляды либерала, позволявшие ему уживаться и успешно взаимо-

действовать с александровской администрацией. Пережив три царства разных императоров, Б.П. Мансуров остался верен только правлению Александра II и именно в этот период больше всего находился «на своем месте». Можно сказать, что он был чиновником Александра II, если не уже – Константином Николаевичем. Трудно понять, действительно ли Б.П. Мансуров был либералом по убеждениям, но остается фактом то, что его деятельность в Государственном совете носила антиконтрреформаторский характер, что провоцировало «конфликт доверия» Александра III и усложняло его дальнейший карьерный рост. Будучи авторитетом в решении финансовых вопросов и обладая многолетним опытом управления Палестинской комиссией, Б.П. Мансурову при Александре III Николаевиче остается действовать только в границах чиновника совещательного органа. Таким образом, во второй половине XIX в. даже такие профессиональные и перспективные чиновники, как Б.П. Мансуров сталкивались с особенностью взаимоотношений с властью, заключавшейся в ограниченном пределе карьерного роста человека оппозиционных настроений.

Список литературы

1. *Wolpert S.* Biography as history: A personal reflection // *Journal of interdisciplinary history* Cambridge. 2010. Vol. 40. № 3.
2. *Тойнби А.* Роль личности в истории. М., 2012.
3. *Анненкова Э.А.* Императорское училище правоведения. СПб., 2006.
4. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 972. Оп. 1. Д. 1.
5. *Семенов Н.П.* Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссии по крестьянскому делу. Т. 2. Второй период занятий. СПб., 1890.
6. *Шевырев А.П.* Административные реформы 1850–1860-х гг. в Морском ведомстве // *Вопросы истории.* 1983. № 8.
7. *Шевырев А.П.* Во главе «константиновцев»: великий князь Константин Николаевич и А.В. Головин // *Александр II. Трагедия реформатора: Люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей.* СПб., 2012.
8. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 722. Оп. 1. Д. 192.
9. *Шевырев А.П.* Административные реформы 1850–1860-х гг. в Морском ведомстве // *Вопросы истории.* 1983. № 8.

10. Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н.Н. Лисового. Москва; Санкт-Петербург, 2008.
11. Альманах современных русских государственных деятелей. Спб., 1897.
12. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева министра внутренних дел: в 2 т. М., 1961.
13. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. М., 2005.
7. Shevyrev A.P. Vo glave “konstantinovtsev”: velikiy knyaz' Konstantin Nikolaevich i A.V. Golovnin. *Aleksandr II. Tragediya reformatora: Lyudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh lyudey*. St. Petersburg, 2012. (In Russian).
8. *The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 722. List 1. File 192.* (In Russian)
9. Shevyrev A.P. Administrativnye reformy 1850–1860-kh gg. v Morskoy vedomstve. *Voprosy istorii*, 1983, no. 8. (In Russian).
10. Dmitrievskiy A.A. *Imperatorskoe Pravo-slavnoe Palestinskoye Obshchestvo i ego deyatelnost' za istekshuyu chetvert' veka: 1882–1907*. Moscow; St. Petersburg, 2008. (In Russian).
11. *Al'manakh sovremennykh russkikh gosudarstvennykh deyatel'nykh*. St. Petersburg, 1897. (In Russian).
12. Valuev P.A. *Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennikh del: v 2 t.* Moscow, 1961. (In Russian).
13. Polovtsov A.A. *Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya: v 2 t.* Moscow, 2005. (In Russian).

References

1. Wolpert S. Biography as history: A personal reflection. *Journal of interdisciplinary history Cambridge*, 2010, vol. 40, no. 3. (In Russian).
2. Тойнби А. *Rol' lichnosti v istorii*. Moscow, 2012.
3. Annenkova E.A. *Imperatorskoye uchilishche pravovedeniya*. St. Petersburg, 2006. (In Russian).
4. *The State Archive of Tambov Region (GATO). Fund 972. List 1. File 1.* (In Russian).
5. Semenov N.P. *Osvobozhdenie krest'yan v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II: khronika deyatelnosti komissii po krest'yanskomu delu. Vol. 2. Vtoroy period zanyatiy*. St. Petersburg, 1890. (In Russian).
6. Shevyrev A.P. Administrativnye reformy 1850–1860-kh gg. v Morskoy vedomstve. *Voprosy istorii*, 1983, no. 8. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.01.2016 г.
Received 15 January 2016

UDC 94(47).08

B.P. MANSUROV'S CAREER AS AN EXAMPLE OF “GOVERNMENT-OFFICIALDOM” RELATIONS IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Konstantin Sergeevich KUNAVIN, Scientific-Research Institute of Prospective State and Society Research, Tambov, Russian Federation, Deputy Director, e-mail: kunavinks@gmail.com

An interest in historical anthropology is actively shown in recent decades in the national historiography. This fact explains the urgency consisting in the need to micro-level studies of the actors reform activities of the second half of the XIX century. This will on the one hand present a deeper understanding of the essence of some of the processes of transformation of the Russian Empire in the late XIX – early XX century, but on the other hand to work out a methodology for such research, which is used in modern historiography is not enough to study the history of the formation of the state apparatus. The aim is a professional biography of a prominent official and politician of the second half of XIX century B.P. Mansurov. As a graduate of the School of Law, a special educational institution for public servants, as well as having certain personal qualities, B.P. Mansurov was an image of the ideal official. Particular attention is paid to the dynamics of his career change. Professional activities of B.P. Mansurov combines elements of direct execution of orders originating on the country's top officials and moments of creative planning and implementation of their own programs. The dependence of the career focus and context of government transformations is revealed.

Key words: B.P. Mansurov; the official; reforms; the historical biography.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155